КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Ноября. № 21. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ПОУЧЕНІЕ

сельскимъ прихожанамъ при заложеніи новаго храма [1]) (17 сент. 1874 г.).

Предъ выходомъ къ посвященію мѣста, назначеннаго для сооруженія новаго храма, я считаю нужнымъ, христіане, въ назиданіе ваше, сказать вамъ нѣсколько словъ.

Благо, что вы сего дня, несмотря на рабочій день, сошлись въ храмъ, чтобы общественною молитвою испросить у Бога помощь и благословеніе на сооруженіе Ему храма новаго, болѣе благолѣпнаго. Нѣсколько уже лѣтъ, какъ вы собираетесь съ средствами на это дѣло,—и вотъ, слава и благодареніе Богу, Онъ удостоилъ насъ дождаться сего времени.—Въ семъ святомъ храмѣ, основанномъ благочестивымъ усердіемъ отцовъ вашихъ, и оставленномъ вамъ въ наслѣдіе отъ нихъ, какъ дорогая святыня, —при-

[1]) Въ селѣ Мальникахъ Чигиринскаго уѣзда.

носилась и сегодня принесена безкровная жертва за спасеніе душъ благочестивыхъ предковъ, а также предъ престоломъ Божіимъ вознесены молитвы и за васъ, христіане, трудящихся въ святомъ дѣлѣ и жертвующихъ отъ своихъ праведныхъ трудовъ на устройство храма; еще немного времени—водрузится крестъ Христовъ и положится камень въ основаніе новаго храма.

Драгоцѣнно будетъ для потомковъ получить въ наслѣдіе отъ предковъ благолѣпный храмъ, въ которомъ вѣрующій христіанинъ можетъ во всякое время возносить молитвы свои къ Богу, поучаться вѣрѣ правой и жизни благочестивой! Велика и священна жертва предъ Богомъ, когда христіанинъ отъ честныхъ своихъ трудовъ удѣляетъ и на домъ Божій! Сими священными мыслями и чувствами благочестивые предки ваши, при сооруженіи сего храма, и руководствовались: они при малочисленности своей и совершенно при другихъ обстоятельствахъ жизни, всѣми силами старались имѣть у себя храмъ Божій и во всю жизнь прилагали заботы о благолѣпіи его. Вамъ ли, въ благополучныя времена жизни, не послѣдовать было благочестивому ихъ завѣту? Буди благословенна память всѣхъ потрудившихся для св. дома сего и вамъ оставившихъ добрый примѣръ!

Испрашивая благословеніе Божіе и помощь свыше,—засвидѣтельствуйте же, прихожане, ваше усердіе къ Богу—твердою рѣшимостію споспѣшествовать общими силами предначинаемому вами дѣлу; докажите на дѣлѣ, что вы усердныя чада св. церкви и достойные наслѣдники добрыхъ христіанъ вашихъ предковъ,—и да почіетъ благословеніе Божіе надъ усердными и любящими благолѣпіе дому Божіяго!

Въ облегченіе ваше, Господь судилъ вамъ имѣть и богатыхъ соучастниковъ [1]) въ предначинаемомъ зданіи; съ молитвою къ Богу за таковыхъ и благодарностію въ душѣ принимайте пожертвованія,—и сами по средствамъ жертвуйте.

Самыя малыя пожертвованія, приносимыя къ олтарю съ усердіемъ, Господь дорого цѣнитъ, во благо пріемлетъ, и воздаетъ каждому, по дѣянію его.

Пособляйте сему дѣлу всякій—кто и чѣмъ можетъ.

Господь же да благословитъ святое ваше намѣреніе! Матерь Божія, въ честь пресвятаго Покрова которой и зачинается храмъ, да поможетъ вамъ!

«Господи Іисусе Христе Боже нашъ! призри милостивно, молимся, на строителей и благодѣтелей зачатаго во имя Твое здатися храма; во всемъ благослови ихъ, даруй имъ силу и крѣпость, благомощіе и изобиліе со здравіемъ, и во всемъ къ совершенію въ славу Твою зачатаго дѣла поспѣшество. Аминь». (Молитва на основаніе церкви).

Свящ. *Григорій Петрушевскій.*

---

[1]) Владѣльческою конторою пожертвована часть лѣснаго матеріала.

РЕЛИГІОЗНЫЙ ХАРАКТЕРЪ ЦАРСТВОВАВШИХЪ ВЪ РОССІИ ЛИЦЪ ОТЪ ПЕТРА І-го ДО ПАВЛА І-го [1]).

(Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ въ кіевской д. академіи 28 сентября 1874 г., экстраорд. профессоромъ Ф. Терновскимъ).

Петръ II-й 1727—1730.

О религіозномъ характерѣ малолѣтняго государя не можетъ быть рѣчи. Несомнѣнно, что въ его натурѣ были добрые задатки. «Подобно Веспасіану», говорилъ Петръ въ сенатѣ, «постараюсь, чтобы никто не выходилъ отъ меня съ печальнымъ лицемъ». Несомнѣнно, что воспитаніе его было крайне пренебрежено или даже намѣренно испорчено. «Младыя государева лѣта», разсуждаетъ Щербатовъ, «отъ распутства его сохраняли, но подлинно есть, что онъ былъ веденъ, чтобы со временемъ въ распутство впасть». Но ранняя смерть не дала развиться ни добрымъ, ни злымъ начаткамъ. «Обнадеживъ подданныхъ чаяніемъ великихъ благъ», гласитъ надгробная надпись, «отшелъ съ сего свѣта.. И горе намъ согрѣшившимъ: разсыпалась радость сердецъ нашихъ: спалъ вѣнецъ со главы нашей!».... Сѣтованія конечно искреннія, но быть можетъ напрасныя! Воспитаніе малолѣтняго Петра было ничѣмъ не лучше воспитанія Ивана Грознаго; и кто знаетъ былъ ли бы взрослый Петръ II-й лучше взрослаго Ивана IV.

---

[1]) См. первую половину рѣчи въ предъидущемъ 20 №.

Анна Іоановна 1730—1740.

Точно также мало мы можемъ сказатъ о религіозномъ характерѣ Анны Ивановны. Природа не отказала ей въ умѣ, но не надѣлила мягкимъ сердцемъ, а обстоятельства жизни не благопріятствовали его смягченію. Юродивый, жившій при дворѣ царицы Прасковьи, предвѣщалъ царевнѣ Аннѣ монашество съ именемъ Анфисы; вмѣсто того судьба послала ей раннее вдовство и скучную жизнь въ Митавѣ въ качествѣ вдовствующей герцогини курляндской. Избраніе на русскій императорскій престолъ застало Анну уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, когда характеръ ея сложился окончательно. Что же мы видимъ въ царствованіи Анны? Видимъ съ одной стороны указъ о возобновленіи крестныхъ ходовъ, *какъ при отцѣ и дѣдѣ нашемъ было*, и слитіе царь-колокола въ 10000 пудъ, видимъ съ другой стороны несчастную слабость къ Бирону, систему шпіонства и доносовъ, ужасы тайной канцеляріи, строгое взысканіе недоимокъ и вообще весь тотъ порядокъ управленія, который въ памяти народа надолго былъ заклейменъ прозваніемъ *бироновщины*, видимъ, что въ 10-лѣтнее царствованіе Анны лишено сана болѣе архіереевъ, чѣмъ въ остальное 1000-лѣтіе русской исторіи, видимъ, что и сама императрица тщетно старалась заглушить скѣдавшую ее скуку дурацкими свадьбами и маскарадами.

Елисавета Петровна. 1741—1761.

Совсѣмъ въ иныхъ чертахъ является намъ личность имп. Елисаветы. Любовь къ удовольствіямъ не исключила въ ней самой искренней и горячей набожности. И послѣ тяжелаго царствованія Анны воцареніе Елисаветы было встрѣчено со всеобщимъ ликованіемъ.

Вѣра Елисаветы въ промыслъ Божій высказалась въ полномъ свѣтѣ въ ту трудную минуту, когда она шла отбирать отцовскій престолъ. Упавъ на колѣна предъ образомъ Богоматери, Елисавета долго и прилежно молилась и дала обѣтъ въ случаѣ воцаренія—*никого не казнить смертію*. Она сдержала обѣтъ и благодаря ей Россія фактическимъ уничтоженіемъ смертной казни предупредила просвѣщенную Европу.

Благочестіе Елисаветы было нѣсколько внѣшнее, но искреннее. Такъ въ Кронштадтѣ, видя обуреваемое волнами судно, Елисавета поднесла частицу мощей къ окну, чтобы сила ихъ обратила судно по желанному направленію. Она прилежно соблюдала посты, что̀ одинъ современный ей архіерей называлъ *чудомъ во днѣхъ нашихъ*. Она любила читать душеполезныя книги и полная славянская библія обязана ей своимъ изданіемъ. Елисавета же дала указъ, чтобы библія была продаваема не дороже 5 рублей. Елисавета любила слушать проповѣди. «Наша государыня», говорилъ современный ей проповѣдникъ, «не только о временномъ, но и о вѣчномъ добрѣ неусыпно промышляетъ: по ея волѣ ни одного воскресенья безъ того не пройдетъ, чтобы не было сказано проповѣди». Она любила посѣщать богослуженія и путешествовать къ св. мѣстамъ. Изъ Москвы въ Троицкую лавру она ходила пѣшкомъ. Была и въ Кіевѣ, и Андреевская церковь служитъ памятникомъ ея здѣсь пребыванія. Въ самомъ Петербургѣ при ней заложено или перестроено до 40 церквей, при чемъ императрица сама присутствовала при закладкѣ и освященіи. Усердіе къ храмамъ Елисавета выражала приношеніями отъ своихъ трудовъ, вышивая воздухи, пелены и т. д. Наконецъ есть преданіе,

что Елисавета имѣла намѣреніе окончить жизнь въ монашествѣ и съ этою цѣлію приказала строить такъ называемый Смольный монастырь, получившій послѣ нея другое назначеніе.

Но ея женское благочестіе соединено было и съ женскою узкостію пониманія. Вѣротерпимостію она не отличалась. На предложеніе сената, для развитія торговли допустить евреевъ на время ярмарокъ въ окраинные города имперіи императрица рѣшительно отвѣчала: *отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли*. Въ своей наивности императрица не прочь была считать враговъ своихъ врагами Божіими—и обратно; объявивъ войну Фридриху великому, императрица главнымъ образомъ имѣла въ виду то, что онъ человѣкъ не благочестивый и въ Бога не вѣрующій. Мысль, что она воюетъ съ врагомъ не только своимъ, но и Божіимъ быть можетъ примиряла императрицу съ потоками крови, которые лились въ этой упорной и безполезной войнѣ и отъ которыхъ содрогнулось бы ея человѣколюбивое сердце. Но ея односторонность была такъ наивна и искренняя, что—повторяемъ—ее можно винить развѣ только въ нѣкоторой узкости пониманія.

Екатерина II-я 1762—1796.

Совсѣмъ другой религіозный типъ представляетъ собою имп. Екатерина II-я, воцарившаяся чрезъ полгода послѣ Елизаветы.

Перевѣсъ ума надъ чувствомъ и воображеніемъ, ума впрочемъ не сухаго и холоднаго, но творческаго и организующаго, составляетъ замѣчательную особенность великой монархини. Она создана была для широкой общественной дѣятельности; поэтому и религіозность ея могла состоять

не въ личной сентиментальной набожности, какъ у имп. Елисаветы;—но въ дѣятельной любви къ людямъ и въ желаніи улучшить по возможности ихъ общественныя отношенія. «Мое желаніе и удовольствіе», писала императрица къ Циммерману, «состояло въ томъ, чтобы дѣлать *всѣхъ* счастливыми; но какъ всякъ хочетъ быть счастливъ по своимъ способностямъ, то желанія мои часто находили въ томъ препятствія, въ которыхъ я ничего не понимала. Конечно мои цѣли были не худыя, но можетъ быть я слишкомъ много предпринимала, забывъ, что родъ человѣческій вообще склоненъ къ безразсудству и несправедливости, съ коими никакъ не можно быть счастливыми». Вѣрное чувство дѣйствительности не позволяло Екатеринѣ удовлетвориться абстрактнымъ космополитизмомъ или платоническою любовію ко всему человѣчеству: ограничивая свою задачу въ предѣлахъ возможности, Екатерина разсуждала, что для нея довольно будетъ обратить свою любовь и заботливость на Россію и русскихъ.

Нѣмка по происхожденію, Екатерина рѣшилась сдѣлаться вполнѣ русскою и православною. Только что будучи привезена въ Россію въ качествѣ невѣсты наслѣдника и не успѣвъ еще принять православія, Екатерина тяжко заболѣла. Въ ожиданіи смерти она требуетъ *православнаго* духовника. Нѣкоторые видятъ въ этомъ лицемѣріе, но мнѣ кажется съ полною справедливостію можно видѣть здѣсь искреннее желаніе Екатерины слиться по вѣрѣ съ тѣмъ народомъ, къ которому привелъ ее Господь. »Желаю и хочу», писала Екатерина еще до воцаренія,—«желаю и «хочу блага той странѣ, въ которую привелъ меня Господь. «Слава ея сдѣлаетъ меня славною. Вотъ мое правило и я «буду счастлива, если мои мысли могутъ въ томъ содѣй-

ствовать». «Боже сохрани»,—писала Екатерина въ *наказѣ*, «если какой нибудь народъ въ свѣтѣ будетъ благополучнѣе русскаго».—«Нѣкоторые властители»,—читаемъ также въ *наказѣ*, «думаютъ, что народы существуютъ для нихъ; мы же думаемъ и за честь себѣ поставляемъ сказать, что мы существуемъ для своего народа».

Итакъ вотъ въ чемъ состоялъ—такъ сказать—центръ тяжести религіознаго характера Екатерины. *Блаженство каждаго и всѣхъ*—таковъ былъ ея девизъ; *живи и жить давай другимъ*—таково было ея постоянное правило. Плодомъ этого дѣятельнаго человѣколюбія было все законодательство Екатерины, проникнутое духомъ кротости. Кому неизвѣстенъ знаменитый афоризмъ наказа: *лучше простить десять виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго*, положенный въ основу русскаго уголовнаго законодательства? Во многихъ случаяхъ Екатерина должна была останавливаться на полдорогѣ: такъ не смотря на все отвращеніе отъ пытки императрица не рѣшалась отмѣнить ее законодательнымъ порядкомъ. Не рѣшилась отмѣнить и крѣпостнаго права, хотя и считала его учрежденіемъ противнымъ природѣ и христіанству и выражалась такъ: «*противно христіанской вѣрѣ* и справедливости дѣлать невольниками людей: они всѣ раждаются свободными». Не было недостатка въ доброй волѣ со стороны монархини,—но въ обществѣ не было охоты и способности къ принятію лучшихъ узаконеній. Религіозность Петра выражалась въ трудѣ, религіозность Екатерины—въ дѣятельномъ человѣколюбіи, которое было плодомъ не природной только мягкости сердца, но твердыхъ и сознательныхъ принциповъ; имъ—смѣемъ думать—искупались ея многія слабости и заблужденія.

Если понимать религіозность въ болѣе тѣсномъ и формальномъ смыслѣ, какъ соблюденіе церковныхъ догматовъ и обрядовъ, то и въ этомъ отношеніи Екатерина является царицею православною уже потому самому, что она считала своимъ нравств. долгомъ жить одною жизнію съ народомъ. «Вопросъ на исповѣди странный,—жаловалась однажды императрица своему статсъ-секретарю,—какого никогда не дѣлалъ: вѣруете ли въ Бога? Я тотчасъ сказала tout le symbole, и, если хотятъ доказательствъ, то, такія дамъ, о коихъ они и не думали. Я вѣрю всему, на семи соборахъ утвержденному, потому что св. отцы тѣхъ временъ были ближе насъ къ апостоламъ и лучше насъ все разобрать могли». Церковные обряды императрица соблюдала довольно точно: въ праздничные дни она неотмѣнно присутствовала при богослуженіи; она была на богомольи въ Ростовѣ и Кіевѣ. Во время путешествія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливалась, выслушивала торжеств. богослуженіе, не обращая вниманія на то, что ея сопутники, въ родѣ напр. французскаго посла Сегюра, жаловались, что имъ наскучило слышать все однѣ и тѣже православныя обѣдни. Въ Кіевѣ императрица пробыла великій постъ 1787 г., говѣла, при чемъ питалась почти однимъ картофелемъ, посѣщала пещеры и посылала придворнымъ дамамъ кольца великомуч. Варвары.

Но помимо этихъ внѣшнихъ проявленій благочестія, къ которымъ можетъ быть обязывало Екатерину ее положеніе, какъ русской государыни,—въ ея письмахъ, особенно въ ея интимной перепискѣ съ Потемкинымъ, мы находимъ слѣды довольно теплой и живой надежды переписывающихся на промыслъ Божій». Матушка государыня, «пишетъ Потемкинъ». я сталъ несчастливъ: при всѣхъ

мѣрахъ возможныхъ, мною предпріемлемыхъ, все идетъ на выворотъ. Флотъ севастопольскій разбитъ бурею.... Богъ бьетъ, а не турки. Я при моей болѣзни пораженъ до крайности; нѣтъ ни ума, ни духу. Я просилъ о порученіи начальства другому. Вѣрьте, что я себя чувствую».—«Конечно все это нерадостно», отвѣчаетъ Екатерина, «однако ничто еще не пропало.... Прошу ободриться и подумать, что добрый духъ и неудачу поправить можетъ. Все сіе пишу къ тебѣ, какъ лучшему другу, воспитаннику моему и ученику, который иногда и болѣе еще имѣетъ расположенія, нежели я сама: но на сей случай я бодрѣе тебя: понеже ты боленъ, а я здорова». Но скоро пришла очередь и Екатеринѣ просить утѣшенія у Потемкина. «Дай Боже, чтобы болѣзни скорѣе пресѣклись», писала императрица Потемкину. «Дороговизна во всемъ ужасная. Дай Боже силу снести всѣ видимыя и невидимыя хлопоты».—Въ семъ случаѣ, что вамъ дѣлать? отвѣчаетъ Потемкинъ,—терпѣть и надѣяться неизмѣнно на Бога. Христосъ вамъ поможетъ, Онъ пошлетъ конецъ напастямъ. Пройдите вашу жизнь; увидите, сколько неожиданныхъ отъ Него благъ по несчастіи вамъ приходило. Были обстоятельства, гдѣ способы казались пресѣчены пути (sic), вдругъ выходила удача. Положите на него всю надежду и вѣрьте, что Онъ непреложенъ. Пусть кто какъ хочетъ думаетъ, а я считаю, что апостолъ въ ваше восшествіе (на престолъ) припалъ не наудачу: *вручаю вамъ Фиву, сестру вашу сущу, служительницу церкви, да пріимете ю о Господѣ достойнѣ святымъ*. Людямъ нельзя испытывать для чего попускаетъ Богъ скорби, но знать надобно то, что въ такихъ случаяхъ къ Нему должно обращаться. Вы знаете меня, что во мнѣ сіе не суевѣріе производитъ». Конечно это

письмо очень хорошо рекомендуетъ религіозное настроеніе императрицы, которую близко зналъ Потемкинъ и которая способна была приклонять слухъ къ такимъ внушеніямъ.

Существуетъ довольно сильнее возраженіе противъ религіозности Екатерины. Это ея переписка съ Вольтеромъ и сношенія съ Дидро, Даламбертомъ и другими философами XVIII в.—Помимо политическихъ соображеній, какими вызывалась и оправдывалась эта переписка, нужно сказать, что не все же было дурно у Вольтера съ братіею: въ ихъ борьбѣ съ современными злоупотребленіями, въ ихъ общественныхъ идеалахъ проглядывалъ тотъ же духъ человѣколюбія, какого требуетъ истинное христіанство. На этомъ пунктѣ можно было съ ними сойтись и можно было кой-чему у нихъ поучиться. Такъ и поступала Екатерина.

Впрочемъ дружба ея съ философами не продолжалась до конца. Французская революція, которую современники приписывали разрушительному вліянію философскихъ идей, дала другое направленіе мыслямъ императрицы. Долго присматривалась Екатерина къ страшному и принимавшему неожиданные размѣры перевороту и наконецъ сказала: «это не бунтъ, это Богъ знаетъ что такое; отложимъ наши высокоумныя книги и примемся за букварь». Затѣмъ началась эпоха реакціи: преслѣдованіе масоновъ, ссылка Радищева, запрещеніе княжнинскаго *Вадима* и заподозрѣніе въ якобинствѣ Державина. Послѣднее обстоятельство любопытно по странному недоразумѣнію.

Державинъ составилъ стихотворное переложеніе псалма: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ*, которое начиналось такъ:

Возсталъ Всевышній Богъ, да судитъ
Земныхъ боговъ во сонмѣ ихъ

Доколѣ—рекъ—доколѣ вамъ будетъ
Щадить неправедныхъ и злыхъ!

А оканчивается такъ:

Цари, я мнилъ, вы боги властны,
Я мнилъ: никто вамъ не судья,
А вы, подобно мнѣ вы страстны
И также смертны, какъ и я.
И вы подобно такъ падете,
Какъ съ древъ осенній листъ падетъ
И вы подобно такъ умрете,
Какъ вашъ послѣдній рабъ умретъ.
Воскресни Боже, Боже правыхъ,
И ихъ моленію внемли.
Приди, суди, карай лукавыхъ
И будь единъ царемъ земли.

Кто-то обратилъ на эти стихи вниманіе императрицы и она съ раздраженіемъ спросила Державина: зачѣмъ онъ пишетъ якобинскіе стихи? «Царь Давидъ не былъ якобинецъ» отвѣчалъ Державинъ, «и стихи писаны мною еще до революціи». И это объясненіе успокоило императрицу. Такимъ образомъ кто видитъ грѣхъ въ сношеніяхъ Екатерины съ энциклопедистами, тотъ въ эпохѣ реакціи можетъ видѣть ея покаяніе.

Павелъ I-й 1796—1801.

Природа надѣлила Павла чувствительнымъ сердцемъ и пылкимъ воображеніемъ; и избытокъ этихъ свойствъ нарушалъ его душевную гармонію. Еще въ дѣтствѣ Павла обозначились его *нетерпѣливость и склонность къ увлеченіямъ*,—качества, которыхъ не могло исправить воспи-

таніе и которыя остались при немъ на всю жизнь. По свидѣтельству воспитателя его Порошина, вел. князь вѣчно куда-нибудь спѣшилъ, спѣшилъ вставать и учиться, обѣдать и ужинать, спѣшилъ гулять и спать и никогда не былъ въ ровномъ и спокойномъ настроеніи духа.—Склонность къ увлеченіямъ проявлялась въ неумѣренныхъ симпатіяхъ и антипатіяхъ. По свидѣтельству тогоже Порошина великій князь то такъ сказать влюблялся въ какого-нибудь человѣка, находилъ въ немъ всевозможныя совершенства и готовъ былъ все для него сдѣлать, то вдругъ охлаждался безъ всякой видимой причины —Съ лѣтами въ Павлѣ явилось новое свойство: *раздражительность*. Какъ человѣкъ нетерпѣливый, Павелъ спѣшилъ забрать въ свои руки бразды правленія, принадлежавшія ему по праву рожденія: какъ человѣкъ съ пылкимъ воображеніемъ мечталъ осчастливить своихъ подданныхъ своимъ управленіемъ. Екатерина же вовсе не расположена была сдавать мѣсто, да и вообще считала Павла неспособнымъ къ управленію,—имѣя въ виду отстранить его отъ престолонаслѣдія въ пользу внука. Она продолжала жить и царствовать, а Павелъ продолжалъ томиться бездѣйствіемъ и критиковать ея царствованіе въ цѣломъ и въ подробностяхъ. Подавленное стремленіе Павла къ дѣятельности находило себѣ исходъ только во множествѣ проэктовъ относительно будущаго царствованія, и эти проэкты, будучи лишены провѣрки опыта и приложенія къ дѣйствительности, принимали въ сознаніи Павла характеръ твердыхъ догматовъ, къ которымъ ничего нельзя ни прибавить, ни убавить.—Разыгравшаяся къ концу царствованія Екатерины франц. революція произвела на Павла потрясающее впечатлѣніе. Если Екатерина испугалась только крайностей революціи, не отрицая революціи

самой въ себѣ, *ибо*, какъ выражалась она, *сама была всегда отмѣнною республиканкою*, то Павелъ, который никогда не былъ республиканцемъ, а всегда воображалъ себя абсолютнымъ монархомъ,—Павелъ могъ видѣть въ революціи только адское смѣшеніе звѣрства, атеизма и злодѣяній самыхъ ужаснѣйшихъ. Онъ возненавидѣлъ революцію всѣми силами души и рѣшился всемѣрно противодѣйствовать распространенію пагубныхъ началъ зловредной вольности.

Четырехлѣтнее царствованіе Павла представляетъ въ себѣ только развитіе вышеуказанныхъ сторонъ характера, которыя даны были Павлу природою и жизнію. И мы видимъ въ его царствованіи поспѣшность и нерѣдко опрометчивость въ распоряженіяхъ, крайнюю щедрость въ наградахъ и суровость въ наказаніяхъ, духъ отрицанія по отношенію къ предыдущему царствованію, и вражду противъ такъ называемаго якобинства. Обратимся къ анализу собственно религіозности Павла. Съ малыхъ лѣтъ въ Павлѣ крѣпко всаждены были начала религіозности. Законоучителемъ его былъ знаменитый Платонъ и съ успѣхомъ обучалъ своего питомца. До насъ сохранился небольшой отрывокъ изъ ихъ уроковъ. Платонъ объяснялъ Павлу, что образъ Божій не въ тѣлѣ. «И вирямь такъ»! подтвердилъ маленькій Павелъ, «Богъ-то одинъ, а насъ много, и у всѣхъ лица разныя»—Съ годами, подъ гнетомъ—какъ думалъ Павелъ—несправедливостей, религіозность его усиливалась. Онъ неопустительно говѣлъ всѣ 4 поста въ году, исповѣдывался и пріобщался—продолжительны были его слезныя колѣнопреклонныя молитвы и паркетъ въ маленькой спальнѣ его гатчинскаго дворца вытертъ его колѣнами. Въ торжественную минуту полученія извѣстія о

предсмертной болѣзни Екатерины Павелъ съ глазами полными слезъ смотря на звѣздное небо, сказалъ Ростопчину: «мой другъ! мнѣ 42 года. Богъ сохранилъ меня до сихъ поръ; надѣюсь на Него, что Онъ дастъ мнѣ силы понести тяжелое бремя». По воцареніи Павелъ продолжалъ быть религіозенъ какъ по чувству, такъ и во имя идеи, какъ представитель христіанства и монархизма противъ невѣрія и якобинства. Сознаніе своего исключительнаго въ христіанскомъ мірѣ положенія выразилось у Павла нѣкоторыми богослужебными особенностями. Сдѣлавшись императоромъ, Павелъ всегда пріобщался по царски: т. е. самъ входилъ въ далматикѣ чрезъ царскія двери въ алтарь прямо къ престолу и здѣсь пріобщался св. Таинъ, какъ пріобщаются обыкновенно священники: (только послѣднее пріобщеніе Павла было такое же, какое бываетъ у частнаго правосл. христіанина).

Павелъ мечталъ стать во главѣ контрареволюціоннаго движенія, собравши подъ свое знамя всѣ религіозные и консервативные элементы какъ внутри Россіи, такъ и заграницею. Быть можетъ этимъ объясняется его упорное желаніе дать ордена прав. духовенству, осуществившееся не смотря на возраженія митр. Платона. Этимъ объясняется и покровительство Павла іезуитамъ и принятіе имъ на себя гроссмейстерства мальтійскаго ордена. Павлу крайне нравился девизъ іезуитовъ: ad majorem Dei gloriam и обыкновенно этими словами онъ привѣтствовалъ іезуитскаго патера Грубера, ходившаго къ нему безъ доклада. Принимая на себя званіе гроссмейстера мальтійскаго ордена, Павелъ мечталъ, что вокругъ него соберется все благородное, талантливое, нравственное и любящее порядокъ и онъ, какъ новый Готфридъ Бульонскій, пойдетъ крестовымъ походомъ

противъ ненавистной революціи и т. д. Ничего этого не случилось и не могло случиться. Со стороны государя было искреннее религіозное одушевленіе, со стороны іезуитовъ и мальтійскихъ кавалеровъ только практическій разсчетъ.

Подобную же неудачу потерпѣла религіозная апоѳеоза монархизма и по отношенію ко внутренней политикѣ. Имѣя нѣсколько фантастическое представленіе о предѣлахъ богоподобнаго царскаго могущества, Павелъ хотѣлъ подобно восточнымъ властителямъ въ родѣ Гарунъ-алъ-Рашида все знать, все видѣть, вездѣ награждать добродѣтель и наказывать порокъ: онъ дѣйствительно нападалъ на отдѣльные случаи и строго каралъ ихъ, но былъ безсиленъ противъ общихъ явленій. Державинъ кратко, но вѣрно охарактеризовалъ внутреннюю дѣятельность Павла такъ: *въ рѣшеніяхъ быстръ, въ указахъ строгъ, всебъ сдѣлать могъ, когдабъ былъ Богъ.* Къ сожалѣнію при всей своей горячей религіозности Павелъ забывалъ, что цари могутъ уподобляться Богу милосердіемъ, но не всевѣденіемъ и не всемогуществомъ.

Мы кончили нашъ очеркъ. И пусть послѣднимъ словомъ нашимъ будетъ выраженіе искренняго сочувствія къ религіозному характеру Того, о Которомъ говорить не смѣемъ, ибо исторія не любитъ именовать живыхъ.

НЕКРОЛОГИ.

Въ пятницу, 4 сего октября, скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (ракъ въ желудкѣ) ординарный профессоръ московскаго университета *Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ*. Покойный былъ воспитанникомъ кіевской дух. академіи. По окончаніи здѣсь въ 1851 году курса со степенью магистра, онъ оставленъ былъ при академіи, и сначала въ качествѣ баккалавра, а потомъ съ 1858 г. профессора преподавалъ въ ней философію. Обличительныя критико-философскія статьи П. Д. подъ заглавіемъ: «изъ науки о человѣческомъ духѣ», помѣщенныя въ мѣстномъ академическомъ журналѣ, и направленныя противъ нигилистической философіи *Современика* обратили на него всеобщее вниманіе и въ 1861 году покойный былъ приглашенъ на вновь открывшуюся при московскомъ университетѣ каѳедру философскихъ наукъ. Здѣсь преподавалъ онъ логику, психологію, исторію философіи; но любимымъ его предметомъ была педагогика, обширный курсъ которой, изданный П. Даниловичемъ въ 1865 году составляетъ весьма цѣнный вкладъ въ нашу далеко не богатую философскую литературу. Литературная дѣятельность покойнаго не ограничивалась одними научными трудами; во время смутъ, бывшихъ въ царствѣ польскомъ, онъ посвятилъ нѣсколько дѣльныхъ статей и насущнымъ вопросамъ дня.— Послѣ покойнаго осталась круглою сиротою семнадцатилѣтняя дочь.

---

14 сего октября скончался на 63 году отъ рожденія бывшій ректоръ кіевскаго университета *Н. Д. Иванишевъ*. Покойный былъ сынъ кіево-подольскаго священника; по

окончаніи высшаго образованія въ педагогическомъ институтѣ (въ Петербургѣ), посланъ былъ въ 1836 году графомъ Сперанскимъ за границу для изученія юридическихъ наукъ. По возвращеніи на родину Н. Д. назначенъ былъ адъюнктомъ въ университетѣ св. Владиміра по юридическому факультету, а въ 1840 г. по защитѣ докторской диссертаціи («О платѣ за убійство въ законодательствахъ германскихъ и славянскихъ») избранъ былъ профессоромъ по каѳедрѣ государственнаго благоустройства, каковую и занималъ въ теченіи 25-лѣтія. Въ 1865 году Н. Д. вызванъ былъ въ Варшаву въ кодификаціонную коммисію для изданія дѣйствующихъ законовъ царства польскаго. Пробывъ въ ней два года, онъ покинулъ службу и возвратился въ Кіевъ, гдѣ и оставался до самой своей смерти.

Покойный былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей учрежденной въ 1843 году при кіевскомъ генералъ-губернаторѣ коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Подъ его управленіемъ и при его участіи изданы были *четыре* тома «Памятниковъ», *одна* тетрадь «Древностей съ рисунками вещей, найденныхъ Иванишевымъ при раскопкѣ кургановъ, и *три* тома Архива юго-западной Россіи. Всѣ начальныя статьи къ послѣднему (судьбы православія въ концѣ 16 столѣтія, о провинціальныхъ сеймахъ) составляемы были Н. Д. Кромѣ того перу покойнаго принадлежатъ: «Жизнь Курбскаго въ Литвѣ и на Волынѣ» и небольшое, но весьма дѣльное изслѣдованіе «о древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи» (напеч. въ Русской Бесѣдѣ 1857 г. т. III).

Въ пятницу, 25-го октября, въ 10-мъ часу вечера скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, ординарный профессоръ московскаго университета, по каѳедрѣ каноническаго права, Николай Кириловичъ Соколовъ. Онъ кончилъ курсъ въ московской духовной академіи въ 1858 году, служилъ сперва въ ней же, потомъ перешелъ въ московскій университетъ, гдѣ, кромѣ занятій по каѳедрѣ, произнесъ рѣчь на актѣ 1871 г.: »О вліяніи церкви на историческое развитіе права« и редактировалъ *Университетскія Извѣстія*, въ коихъ напечаталъ историческое изслѣдованіе: »О первомъ патріархѣ всероссійскомъ Іовѣ«. Онъ извѣстенъ также своими статьями въ *Православномъ Обозрѣніи* о церковно судебной реформѣ и печатаннымъ въ нынѣшнемъ году въ томъ же журналѣ »Курсомъ каноническаго права«. Онъ же принималъ живое участіе въ печатномъ обсужденіи современнаго вопроса о духовно-судебной реформѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1875 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ 1875 году подъ редакціей *протоіерея Алексѣя Колосова*, по прежней, утвержденной св. Синодомъ, программѣ и по тойже цѣнѣ *безъ пересылки 3 руб.*, *съ пересылкой 3 руб., 60 коп.* Канцелярія редакціи помѣщается при Кіевской духовной Консисторіи.

изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обозрѣнія** заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всѣ города безъ различія 7 р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 р. Полугодовые подписчики платятъ съ пересылкою 4 р. 50 к.,

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга «Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи» съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 политипажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большаго формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всѣхъ государствъ, печатанные для наглядности золотомъ и серебромъ; а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромолитографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпукло печатанныя золотыя и серебрянныя монеты; кромѣ того ордена великобретанскіе: Подвязки, Бани, Репейника, св. Патрикія, св. Михаила и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица желающія имѣть оставшійся еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисункахъ японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромолитографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго обозрѣнія» на имя Редактора-издателя Н. И. Зуева, на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ №16/20, кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если пожелаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Базунова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарсва.

Содержаніе: Поученіе сельскимъ прихожанамъ при заложеніи новаго храма (17 сент. 1874 г.).—Религіозный характеръ царствовавшихъ въ Россіи лицъ отъ Петра I-го до Павла I-го.—Некрологи.—Объявленія.

Печ. позвол. Кіевъ 1 Ноября 1874 г. Цен. прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи аренд. С. В. Кульженко.

Второе, значительно исправленное и дополненное изданіе иллюстрированной популярной физической географіи Н. И. Зуева.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ пяти стамъ политипажамъ перваго изданія добивалось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ первомъ томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земнаго шара (209 рисунковъ); во второмъ—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ), въ третьемъ—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ **5** р., вѣс. на 6 ф. Цѣна каждой отдѣльной части **3** р., вѣс. на 3 ф.

Иллюстрированная географія россійской имперіи. Н. И. Зуева.

Книга напечана плотной, убористой печатью въ большомъ форматѣ на отличной бумагѣ и заключаетъ въ себѣ до 200 политипажныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы—степей, озеръ и проч, изображенія растеній и животныхъ, характеризующихъ различные климаты Россіи, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ къ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., вѣсовыхъ на 2 фунта. Требованія съ приложеніемъ денегъ присылаются по означенному внизу адресу.

Генеральная карта сибири или азіатской россіи.

(Хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы

сдѣлать карту вполнѣ доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: 20 коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія 30 коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала »Живописное Обозрѣніе«, въ С-Петербургъ, по Ново-Петергофскому проспекту, Нарвской части, д. №16/20, кв. № 23.

Вступая въ третій годъ своего существованія, съ января мѣсяца 1875 года будетъ выходить, по программѣ двухъ предшествовавшихъ годовъ, подъ редакціею Н. И. Зуева,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія—ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого Журнала Сборника входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Битгефта, Высокосова, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всѣ подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всѣ одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое